

Юй Цзыцян покинул свой частный дом, и ему некуда было идти. Сам того не зная, он подошел к дому Дин Сяораня, но не осмелился подняться наверх. Он мог только оставаться внизу и смотреть вверх, думая о людях внутри, чувствуя себя таким трусливым. отвращение.

Он всегда думал, что может решать все, что касается его самого, но теперь он знал, что это не так. В этой беспомощной ситуации он ненавидел только себя.

Матушка Динь случайно возвращалась из магазина и увидела внизу знакомую машину, поэтому притормозила и присмотрелась. Только тогда она обнаружила, что это был Юй Цзыцян. Хотя он выглядел очень превратно, ей все равно захотелось, когда она сердито спросила: "Что ты здесь делаешь?"

Юй Цзыцян не ожидал встретить матушку Дин в это время, поэтому он вышел из машины и заговорил с ней: "Тетушка, здравствуйте".

"Для меня совсем нехорошо видеть тебя. Если ты уедешь, тебе больше не разрешат приходить сюда, не говоря уже о том, чтобы видаться с моей дочерью".

"Тетушка, простите, с Сяо Ран все в порядке?" Юй Цзыцян знал, на что сердится мать Дин, и все, что он мог сказать, это извинения, другие объяснения были просто отговорками.

"Хорошо, очень хорошо, сейчас я уйду на большой ужин с друзьями. Тебе не разрешается приходить сюда снова в будущем, и когда ты вернешься, я скажу тебе, мама, не приходи сюда, чтобы создавать проблемы, не думай, что мы, гражданские, хорошие хулиганы, ага".

"Что, моя мать была здесь?" Юй Цзыцян был очень удивлен. Он не ожидал, что Чжун Минлянь зайдет слишком далеко.

"Это не только твоя мать, даже женщина из газеты приходила. Мы не можем позволить себе такую богатую семью, как вы, поэтому, пожалуйста, не приставайте к нам больше".

"Хэ Сюэфэй".

"Мне все равно, кто они. В любом случае, я не хочу связываться с такими людьми, как ты, ты просто убирайся отсюда".

"Тетушка, я хочу встретиться с Сяо Ран".

"Ее здесь нет, а я путешествую с друзьями. Я не скоро вернусь. Не приходи сюда, чтобы найти ее снова, биллинг..." Матушка Дин солгала, чтобы Юй Цзыцян больше не приставал к Дин Сяоран.

Юй Цзыцян знал, что мать Дин лжет. Чтобы не злить ее еще больше, он не стал спорить с ней на месте. Вместо этого он сел обратно в машину и уехал. Мать Дин была так зла, что можно представить, как грустила Сяо Ран.

От ее печали ему стало не по себе.

Дин Сяоран в это время поглощал еду в ресторане. Его не волновало, как он ест, не говоря уже о его имидже, он просто ел, не позволяя себе думать ни о чем, кроме еды.

Се Цяньнин сидела напротив и смотрела, как она ест, беспомощно качала головой и уговаривала: "Сяо Ран, ты наслаждаешься едой или мучаешь себя?".

"Конечно, я наслаждаюсь едой. Я ничего не ела все эти дни. Я умираю от голода. Как вкусно сейчас? Конечно, я должен есть вдоволь! Вкусно". ответил Дин Сяоран, продолжая есть. Рот был полон еды, и он набил его снова, прежде чем проглотить.

"Помедленнее и подавись осторожно. Я не думаю, что ты вообще наслаждаешься едой, а скорее мучаешь себя". Сяо Ран, раз это больно, то иди к Юй Цзыцяну и найди способ заставить Чжун Минляна принять это. Ты, это лучше, чем мучить себя, и вы двое снова любите друг друга, почему бы вам не попробовать быть вместе?"

"Цянь Нин, если ты действительно думаешь обо мне, то перестань упоминать этих людей, хорошо?"

"Ты уклоняешься от проблем? Старая Дин Сяорань была не такой. Раньше, с какими бы трудностями ты не сталкивалась, ты встречала их со всей силой и упорно работала над их решением, а сейчас ты слепо уклоняешься от проблем, Сяорань, разве Юй Цзыцяна не стоит твоей борьбы?"

"Не то чтобы не стоит, но с ним невозможно соревноваться. Цяньнин, перестань говорить о таких вещах, это влияет на аппетит, хаха!" Дин Сяорань изо всех сил старалась выдать из себя улыбку, решительно не позволяя себе плакать, и отчаянно пыталась сдержать слезы на глазах.

Се Цяньнин, увидев чувства Дин Сяоран, разозлился и расстроился, достал мобильный телефон и позвонил Юй Цзыцяну, но Дин Сяоран остановила его, как только он сделал звонок.

Дин Сяоран забеспокоился, что Се Цяньнин звонит Юй Цзыцяну, поэтому он быстро взял ее за руку и серьезно спросил: "Цяньнин, кому ты хочешь позвонить?"

"Позвони Юй Цзыцяну, пусть она поговорит с тобой с глазу на глаз".

"Ни за что."

"Почему?"

"Не почему. Короче говоря, если ты позвонишь ему, я немедленно уйду".

"Сяо Ран..."

"Цянь Нин, я знаю, что ты хочешь помочь мне, но ты действительно не можешь помочь мне с этим. Это только усложнит жизнь Цзыцяна. Он оказался между мной и Чжун Минляном, и это очень больно. Я не хочу, чтобы он страдал еще больше, поэтому..."

"Значит, ты решила сделать себя несчастной, так?"

Дин Сяоран криво улыбнулась, не ответила на вопрос Се Цяньнин и снова принялась за еду, отвечая на все вопросы молча.

Се Цяньнин поняла ее мысли, поэтому она убрала телефон и больше не собиралась звонить Юй Цзыцяну, а воскликнула: "Любить кого-то, по сути, значит надеяться, что он счастлив и доволен. Я могу понять, что вы так тяжело переживали. Я знал вас. Сегодня будет финал, я не справился с вами в начале".

"Тогда чувствуешь ли ты себя виноватым?" Дин Сяорань пошутила с улыбкой.

"Немного".

"Если тебе меня жалко, тогда помоги мне найти работу получше. С этого момента я посвящу себя карьере, буду усердно работать, чтобы заработать большие деньги, и забуду обо всех чувствах".

Се Цяньнин уставился на нее белыми глазами и в плохом настроении сказал: "Забыв все чувства, ты хочешь забыть и меня?".

"О, моя старшая бабушка, не подумай, что мое предложение неправильно, ладно? Когда я раньше была в Чжэнтяне, Сяо Юйсюань была такой упрямой, что у меня даже не было работы. Позже я пошла в банк Тяньсяна, но пока ничего не добилась. Я не хочу иметь пустые чувства и пустую карьеру.

Раз уж я не могу получить любовь, я буду изо всех сил стараться сделать карьеру, и неплохо быть сильной женщиной всю жизнь."

"Сильные женщины очень устают".

"Мне это нравится. Сейчас трудно найти хорошую работу. Если я устроюсь на работу в общую компанию, возможно, Сяо Юйсюань снова придет, и тогда я снова уйду, поэтому я просто полностью использую ресурсы вокруг меня. Цянь Нин, помоги мне, я Но я редко прошу тебя помочь мне".

"Ну..." Се Цяньнин намеренно притворился, что колеблется, но на самом деле согласился в своем сердце, но сначала поставил уродливые слова на передний план, "Сяо Ран, эта работа не является большой проблемой, но проблемы, которые работа приносит тебе, могут Это не маленький вопрос. Интересно, хочешь ли ты этого?"

"В чем проблема?"

"Империи Фэн Ши сейчас не хватает креативного директора. Я думаю, тебе это очень подходит. Но если вы хотите стать креативным директором, то, скорее всего, вы станете персонажем на странице. С какими проблемами вы столкнетесь, когда станете персонажем на странице. Я думаю, вы должны быть предельно ясны".

"Креативный директор империи Фэнши, ничего себе, эта должность слишком велика, разве я компетентен?". Дин Сяоран был так удивлен, что его глаза вот-вот выпадут, и он не мог вынести, что сразу взлетел так высоко.

Если она действительно будет работать в империи Фэнши, то она будет действительно развита!

"Какова твоя трудоспособность? Я знаю очень хорошо. Ты определенно сможешь это сделать. Теперь все зависит от твоего желания".

"Цянь Нин, ты только что устроила меня в империю клана Фэн, кто-нибудь будет сплетничать?"

"Это человек, которого мой отец попросил меня и обезьянку найти. Кто будет сплетничать? Так что подумай об этом несколько дней. Если решишь, позвони мне. Но не думай об этом слишком долго. Какое хорошее место? Будет ждать тебя бесконечно долго".

"Хорошо, я подумаю об этом несколько дней и дам вам ответ как можно скорее. Когда я с тобой разговариваю, еда остыла. Нет, я должен доесть ее". У Дин Сяораня было гораздо лучше

настроение, он перестал использовать еду, чтобы облегчить боль, но действительно наслаждался едой.

Се Цяньнин увидел это и почувствовал себя счастливым. Затем он взял молоко и собирался выпить его, но увидел Тянь Вэй снаружи, который, казалось, наблюдал за ними, поэтому он посмотрел на него и недовольно сказал: "Сяо Ран, этот Тянь Вэй снаружи!".

"А..." Дин Сяорань был немного удивлен, и когда он оглянулся, он действительно увидел Тянь Вэй снаружи и раздраженно сказал: "Оставьте его в покое".

Тянь Вэй стоял снаружи ресторана и курил. Он был намного худее, чем раньше. Его цвет лица был не очень хорошим, и он выглядел не очень энергичным, но он настаивал на том, чтобы остаться снаружи, даже если его узнают, он не уйдет, и курил сигарету. Закажи еще одну и продолжай наблюдать.

Как бы она ни смотрела на это, Се Цяньнин чувствовала, что Тянь Вэй был недобрым, поэтому она напонила: "Сяо Ран, тебе лучше немного охранять его. Тянь Вэй, кажется, не такой, как раньше. Я думаю, он хочет ударить тебя. Идея."

"Возможно." Дин Сяоран не принял Тянь Вэйдуо близко к сердцу, снова взглянул на него, презрительно улыбнулся, а затем продолжил есть, как невидимый человек.

"Я серьезно. Тянь Вэй не похож на хорошего человека. Раньше я не чувствовал этого, но сейчас это чувство очень сильное. Не общайся с ним больше, понимаешь?".

"Да, моя старшая и молодая бабушка, ты почти более многословна, чем моя мать, разве женщины, ставшие матерями, становятся более многословными?"

"А что, ты считаешь меня многословной?"

"Как я смею не любить тебя, разве что от нетерпения. Пойдем, я сыт, и я сыт". Дин Сяорань похлопала его по выпуклому животу, неприлично рыгнула, а затем взяла его. Она встала со своей сумкой и пошла прямо к двери ресторана. Даже столкнувшись с Тянь Вэем, она была безразлична и спокойна.

Се Цяньнин заметил это, удовлетворенно кивнул и пошел к воротам.

За дверью Тянь Вэй увидел выходящую Дин Сяорань и не стал прятаться, а встал снаружи и стал ждать ее. Кто же знал, что она даже не взглянула на него и ушла. Он должен был догнать ее, преградить ей путь и активно заговорить.

Скажите: "Сяо Ран, я уже знаю о тебе и Юй Цзыцяне, ты в порядке?".

Говоря о Юй Цзыцяне, Дин Сяорань почувствовал покалывающую боль в сердце, но он притворился очень сильным и ответил величественным тоном: "Конечно, я в порядке. Я только что хорошо поел!"

"Ты переедает. Ты переедает только тогда, когда у тебя плохое настроение".

"Ну и что? Это мое дело, оно не имеет никакого отношения к тебе, пожалуйста, не мешай, хорошо?"

"Сяо Ран..."

"Раз ты не уступаешь дорогу, тогда я буду объезжать сам". После того, как Дин Сяоран закончил говорить, он сразу же отошел в сторону, пытаясь обойти Тянь Вэй и пройти вперед.

Но Тянь Вэй отказалась, схватила его за руку и не отпускала, горько умоляя: "Сяо Ран, неужели ты не можешь дать мне еще один шанс?".

Се Цяньнин увидел, что Тянь Вэй держит Дин Сяоран за руку, поэтому оттолкнул его и предупредил: "Эй, эй, просто говори, когда говоришь, зачем тянуть?"

"Цянь Нин..." Тянь Вэй очень нервничал, столкнувшись с ней, потому что он боялся отношений Се Цяньнин, и он немного потерял дар речи.

"Господин Тянь, пожалуйста, называйте меня госпожа Се или мастер Фэн". Се Цяньнин намеренно исправила его имя, чтобы проиллюстрировать отношения между двумя сторонами.

"Матушка Фэн, я просто хочу поговорить с Сяо Ран, у меня нет другого смысла".

"Ты имеешь в виду что-то другое, я не хочу знать, я только знаю, что вы с Сяо Ран не подходите друг другу, поэтому, пожалуйста, не приставай к ней больше".

"Г-"

"Бесполезно говорить ему так много, пойдем". Дин Сяоран знал, что Тянь Вэй все равно не уйдет, поэтому он сразу же оттащил Се Цяньнин.

"Больше не ходи за нами". Се Цяньнин предупредила Тянь Вэя перед уходом.

После предупреждения Тянь Вэй действительно не решился следовать за ними. Вместо этого он стоял на месте и смотрел, как они уходят. Его глаза внезапно вспыхнули гневом. Он сжал руки в кулаки и стиснул зубы, чтобы не выдать своего несчастья.

Дин Сяоран уже твердо решила не прощать его. Сколько бы он ни умолял, это не помогло.

Казалось, что он мог только изменить путь.

Когда Дин Сяоран прошел несколько шагов, он не мог не оглянуться и увидел, что Тянь Вэй уже не осмеливается его догнать. Ему пришлось воскликнуть: "Похоже, что личность другая, и эффект от разговора другой. Я не знаю, как его предупредить. Время пришло, но один раз бесполезно. Предупредишь его только один раз, и он не посмеет догнать, восхититься".

Се Цяньнин не оглянулся на Тянь Вэя, а презрительно передразнил его: "Такой человек, как Тянь Вэй, задирается и боится быть сильным. Если бы не обезьяна, поддерживающая его, он бы не дал мне такой отпор! Сяорань, этот человек Ты абсолютно ненадежен, не оставайся с Юй Цзыцяном, потому что расставаться с ним слишком больно!"

"Неужели я настолько глупа?"

"Люди, которые разбиваются в любви, как правило, имеют более низкий IQ, похоже на то".

"Се Цяньнин, с Фэн Цизе, поддерживающим тебя, твоя смелость становится все больше и больше."

"Ты завидуешь или ревнуешь?"

"Не завидую и не ревную. Цянь Нин, что ты собираешься подарить мне на мой двадцать восьмой день рождения?" Дин Сяоран очень старалась сменить тему, не желая оставаться на грустных отношениях. Все на земле.

Пока она может забыть, она будет стараться забыть,

"Да, через полмесяца тебе исполнится двадцать восемь лет, что ты хочешь, чтобы я тебе подарила?".

"Ты теперь такая богатая, мне придется тебя сильно стукнуть".

"Хорошо, ты Дин Сяорань, даже ударил по моей идее, посмотрим, если я не разберусь с тобой, сделай ход".

"Не надо, я боюсь щекотки, не надо меня щекотать!"

"Я буду царапаться".

Две женщины вот так просто играли на улице, не подозревая, что все их действия попадают в поле зрения окружающих.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084233>